

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СВЯЩЕННОГО В ПОЗДНИХ РАБОТАХ М.ХАЙДЕГГЕРА

аннотация доклада на семинаре «Феномен Человека в его эволюции и динамике»

Доклад посвящен теологической проблематике в работах Хайдеггера «после поворота». В мышлении позднего Хайдеггера тема священного и божественного становится одной из определяющих, что дало основание некоторым исследователям рассматривать послевоенные работы как вариант поэтической теологии. Переход к бытийно-историческому мышлению означает попытку вернуть мысль к озабоченности бытием, в свете которого Бог только и может явиться. Хайдеггеровская интерпретация поэзии как топологии бытия становится феноменологическим описанием опыта священного как измерения явленности божественного. В поэзии Гёльдерлина Хайдеггер обнаруживает воспоминание о «божественном Боге» и священном, которое подготавливает приход неведомого Бога. Хайдеггер истолковывает священное как измерение для божественности и божественного. Измерение означает здесь задающий меру круг, предоставляющую открытость. Будучи подобным измерением, священное дает меру божественности, сохраняет место для богов и жилище для Бога. При этом само священное приходит из другого измерения – из бытия и его скрывающей несокрытости. Священное понимается как сокрытие и раскрытие. Хайдеггер говорит и о следе, который вводит в опыт священного, – опыте целого и нецелого. Нецелое становится следом целого, целое – следом священного. Хайдеггер отмечает также, что, несмотря на явленность священного, Бог остается далеким.

Работа «Материалы по философии» показывает, что для позднего Хайдеггера вопрос о Боге может продумываться только из сути бытия. Осмысляется божественность Бога, способ которым Он может быть как Бог. Понимая истину как свершение сокрытия и раскрытия, Хайдеггер определяет бытие как присутствие, бытие при-сутствует. Оно при-сутствует как присутствующее и в присутствующем. Если Бог, по Хайдеггеру, не бытие, а сущее, приход Бога и Его отсутствие осмысляются из скрывающее-раскрывающего при- и отсутствия бытия. В «Материалах по философии» Хайдеггер подчеркивает, что бытие не стоит «над» богами и боги не стоят над бытием. Боги «нуждаются» в бытии, и благодаря ему – тому, что им не принадлежит, – принадлежат сами себе.

Для осмысления вопроса о Боге в мышлении позднего Хайдеггера ключевое значение имеет понятие четверицы. Акцентируя внимание на взаимодействии членов четверицы («плодоносности земли», «дарения небес», «указующей сути богов» и «способности смертных быть смертными»), Хайдеггер не отвечает непосредственно на вопрос: Кто или что есть Бог? Он стремится сначала определить само это «есть», продумывает его из бытия, четверицы, события-присваивания. Только если мы осмыслим это «есть», можно испытать и высказать, *что* Он есть, при условии, что Бог из скрывающего ускользания вступит в открытость непотаенности. Поэтому Хайдеггер считает именно философское мышление, а не теологические спекуляции более близким божественности Бога. Речь идет о подготовке к «приходу Бога». Мышление для Хайдеггера всегда есть слушание того, что открывается. Мышление о Боге стремится позволить Богу быть тем, кто Он есть, – это не означает равнодушия, а скорее очерчивает границы мышления. Сущностное мышление не обладает никакими представлениями о Боге, и в этом смысле оно действительно «безбожное», но, возможно оно ближе «божественному Богу», чем «правильные» представления метафизики.